

УДК 81.42

**ОЦЕНОЧНАЯ МЕТАФОРА И ОСОБЕННОСТИ ЕЕ
УПОТРЕБЛЕНИЯ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ**

Ольга Ивановна Рыбальченко

кандидат филологических наук, доцент

rybalchenkoo@yandex.ru

Дарья Кирилловна Булыгина

iosifovadi@mail.ru

студент

Мичуринский государственный аграрный

университет

г. Мичуринск, Россия

Аннотация. Данная статья посвящена описанию создания и функционирования оценочной метафоры в художественном тексте; рассматриваются особенности оценочной семантики метафоры.

Ключевые слова: метафора, оценка, оценочная метафора, синтагма, семема, эпитет.

Метафора является важным элементом любого художественного текста. Метафора образна, она всегда выделяется в тексте, но наиболее ярко проявляет себя оценочная метафора [2, 3]. В данной статье мы не будем говорить о языковой метафоре, образность ее стерта, например: *песня льется, камень на сердце*.

Ощутимы различия языковой и художественной, оценочной метафоры с точки зрения их семантического статуса. Суть оценочной метафоры помогает понять контекст, это то окружение, в котором метафора начинает жить. Сравните: *И упало каменное слово на мою еще живую грудь...* (А. Ахматова) [1] – *камень на сердце*. В художественном тексте происходит реконструкция языковой метафоры *камень на сердце* в оценочную и *каменное слово* и способствует этому контекст, окружение, прежде всего, это глагол прошедшего времени *упало*, синтагма *живую грудь*.

Проследим, как авторы преобразовывают стертые метафоры в своих текстах. Языковая метафора *водоворот жизни* не является яркой, образность уже отсутствует. В сатирическом романе М.Е. Салтыкова-Щедрина «История одного города» данное сочетание превращается в оценочную метафору:

Поток жизни как бы прекращает свое естественное течение и образует водоворот, который кружится на одном месте, брызжет и покрывается мутною накипью, сквозь которую невозможно различить ни ясных типических черт, ни даже сколько-нибудь обособившихся явлений

(М.Е. Салтыков-Щедрин. История одного города) [1].

Имя существительное *водоворот* включен в расширенную метафору, в которой задействованы лексемы, связанные тематически: *поток жизни, течение, брызжет*, а также синтагмы, помогающие образованию данного тропа: *кружится на одном месте, покрывается мутною накипью*.

У В.Г. Короленко имя существительное *водоворот* сочетается с именами существительными речи и мысли, которые, в свою очередь, охарактеризованы эпитетом *бесконечного*, что поддерживает оценочность метафоры:

Мы живем в водовороте бесконечного чувства и мысли...

(В.Г. Короленко. С двух сторон) [1].

В драме А.К. Толстого «Дон Жуан» благодаря контексту метафора *судьбы водоворот* становится оценочной:

*Лишь если он пределы перейдет,
В чужую область вступит святоотчно,
Впадает он в судьбы водоворот
И увлечен теченьем невозвратно*

(А.К. Толстой. Дон Жуан) [1].

Зависимый генетив *судьбы* расширяет возможности главного слова *водоворот*, помогает работать переносному значению. Следует отметить и другие лексемы, которые также работают на поддержку метафорического смысла: наречие *святоотчно*, образованное от имени существительного *святоотчество*, имеющее в словарях помету *книжн.* И употребляющееся в значении «оскорбление чего-н. заветного, особенно дорогого, святого» [6] и имя существительное *теченье*.

В рассказе А. Грина «Пролив бурь» оценочную метафору *водоворот стихий* поддерживают лексемы *глухом, стремительном*, синтагма *внутренними глазами души*:

Он подымал весла, как воин подымает оружие, и отражал удар всей силой своих мышц в тот момент, когда тьма грозила уничтожением, –ничего не видя, читая в глухом стремительном водовороте стихий внутренними глазами души (А. Грин. Пролив бурь) [1].

В данном контексте употребляется также сравнительный оборот с союзом *как воин подымает весла*; олицетворение *тьма грозила уничтожением*.

В рассматриваемых примерах прослеживается синонимическая линия *чувство – мысль – судьба – стихия*, которая входит в метафорические взаимоотношения со словом *водоворот*: *водовороте чувства и мысли, судьбы водоворот, в водовороте стихий*.

Данный ряд можно проследить только на уровне контекста, все имена существительные, взаимодействующие с лексемой *водоворот*, относятся в семантическом плане к абстрактным именам существительным.

Оценочное слово *любовь* довольно часто используется авторами в метафорических конструкциях, например: *летопись любви, чад любви, угар любви*. Метафоры со словом *любовь* часто содержат слова, выражающие эмоции и оценку: печаль, страсть, тревога.

Однако лексема *любовь* может приобретать необычные ассоциации в идиостилиях поэтов и писателей. Для С. Есенина *любовь* – это купание, она спасенье; для Э. Рязанова *благодать*; у А. Ахматовой это и змейка, и голубок, а Н. Гумилева *любовь* – слоненок.

То змейкой, свернувшись клубком,

У самого сердца колдует,

То целые дни голубком

На белом окошке воркует...

То в инее ярком блеснет,

Почудится в дреме левкоя... (А. Ахматова) [1].

Моя любовь к тебе сейчас – слоненок,

Родившийся в Берлине иль Париже

И топаящий ватными ступнями

По комнатам хозяина зверинца... (Н. Гумилев) [1].

В различных определениях метафоры отмечается, что метафора подразумевает присутствие сходства между качествами ее семантических объектов, так как она должна быть понятна носителям языка, но для того, чтобы создать новое значение, авторы находят какие-либо отличия. Например, *румянец – алый, розовый* [4] – *огонь – огненный румянец – черный румянец* (Саша Черный) [1].

Следует отметить, что оценочная метафора не подчинена системе, по которой образуется языковая метафора, она отображает личное субъективное

мнение на мир, выполняет эстетическую функцию, имеет «авторство», и, конечно же, неповторима.

Оценочная метафора нацелена на эмоциональное и экспрессивное отображение явлений объективной действительности, она является своеобразным мостом от чего-то известного к незнакомому, это уже не только троп, а средство воздействия на чувства и эмоции читателя.

Список литературы:

1. Еловская С.В., Черняева Т.Н. Интерактивное обучение в высшем образовании // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Акмеология образования. Психология развития. 2019. Т.8. №1. С. 83-87.
2. Русская поэзия. [Электронный ресурс]. URL <https://rupoem.ru/gumilev/moya-lyubov-k.aspx> (дата обращения: 24.01.2023).
3. Рыбальченко О.И. Особенности репрезентации синкретической метафоры в ироническом контексте // Научный вестник ВГАСУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2016. №1 (20). С. 23-27.
4. Рыбальченко О.И., Сафонова О.М. Поэтика оценочных значений в идиостиле И. Северянина и особенности ее изучения в школе // Наука и образование. Мичуринск. 2022. Т. 5. № 1.
5. Сидорова И.В., Копылова Е.А. Патриотизм как одна из предпосылок духовного единства нации // Наука и Образование. 2020. Т. 3. № 1.
6. Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка / М.: Просвещение. 1935-1940. [Электронный ресурс]: Фундаментальная электронная библиотека.

UDC 81.42

**EVALUATIVE METAPHOR AND FEATURES OF ITS USE IN A
LITERARY TEXT**

Olga I. Rybalchenko

candidate of philological sciences, associate professor

rybalchenkoo@yandex.ru

Daria K. Bulygina

iosifovadi@mail.ru

student

Michurinsk State Agrarian University

Michurinsk, Russia

Annotation. This article is devoted to the description of the creation and functioning of an evaluative metaphor in a literary text; the features of the evaluative semantics of the metaphor are considered.

Keywords: metaphor, evaluation, evaluative metaphor, syntagma, sememe, epithet.

Статья поступила в редакцию 21.02.2023; одобрена после рецензирования 20.03.2022; принята к публикации 30.03.2023.

The article was submitted 21.02.2023; approved after reviewing 20.03.2022; accepted for publication 30.03.2023.